

УДК 801.558

ФАЗОВЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ВИДОВЫХ КОРРЕЛЯЦИЙ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ВИДА РУССКОГО ГЛАГОЛА

Семиколенова Е.И.

Как феномен категории вида русского глагола можно рассматривать тот факт, что большинство глаголов объединяется в пары, в которые их связывают отношения мотивации и противопоставленность по виду. С одной стороны, в процессе перфективации и имперфективации глаголы противопоставлены друг другу как глаголы несовершенного (далее – НСВ) и совершенного (далее – СВ) вида. С другой стороны, они же соотносятся между собой как мотивирующее и мотивированное: при перфективации: НСВ => СВ, при имперфективации: СВ => НСВ. Отсюда следует, что перфективация и имперфективация – это одновременно процессы и грамматические и словообразовательные. В этом отражается «реальная двойственная природа категории вида в русском языке» [6, с.164]. Еще С. Карцевский отмечал: «Мы знаем, что отглагольное производство служит вместе с тем и видовым» [7, с.172]. Эту же мысль подчеркивал В.В. Виноградов: «Категория вида является ареной борьбы и взаимодействия грамматических и лексических значений» [4, с.395].

Именно поэтому «внутриглагольная деривация в славистике традиционно изучается и описывается с двух точек зрения: грамматико-аспектуальной (в связи с видовой парностью) и словообразовательной. Такая интеграция обусловлена спецификой категоризации протекания действия во времени в славянских языках» [8, с.231].

Однако в связи с этим существует круг проблем, непосредственно связанных с «двойственной» природой категории вида. Это вопрос о коррелятивных и деривационных отношениях, возникающих между глаголами в процессе видообразования, и о границах таких отношений, определение которых представляется нам чрезвычайно *актуальным*.

Цель исследования: показать, что глагольные корреляции характеризуются различной степенью грамматикализации, что зависит от типа фазовых отношений между их компонентами.

Новизна исследования заключается в том, что значение фазовости связывается с категорией вида и определяется как продукт отношения процесса (глагола НСВ) к одной из фаз его протекания (глагола СВ). Все фазовые типы отношений рассматриваются в границах корреляции, которая представляет собой довольно обширную область и включает в себя оппозиции как полностью, так и частично грамматикализованные.

Отметим, что проблема коррелятивности остается серьезной теоретической проблемой не только грамматики, но и лингвистики в целом.

Понятие корреляции было впервые введено в фонологии (Н.С. Трубецкой, А. Мартине и др.) и определялось как «ряд фонематичных оппозиций за одной дифференциальной ознакою» [14, с.254], хотя элементы теории корреляции содержались еще в учении о морфологии Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, Н.Н. Дурново и других. Затем теория фонологической корреляции была распространена на другие уровни языка.

Впервые к проблеме морфологических корреляций обратился Р.О. Якобсон в работе «О структуре русского глагола»: «Одно из существенных свойств фонологических корреляций, – писал он, – состоит в том, что оба члена корреляционной пары неравноправны: один член обладает соответствующим признаком, другой им не обладает; первый определяется как признаковый (маркированный), второй как беспризнаковый (немаркированный). Это же определение может служить основанием для характеристики морфологических корреляций... распространение которых в языке получило всеобщее признание» [16, с.210]. Р.О. Якобсон был убежден в том, что «понятие морфологической корреляции, как его сформулировал Н.С. Трубецкой, должно быть положено в основу анализа грамматических систем» [16, с.212].

Позже были установлены отличия грамматической (морфологической, синтаксической, словообразовательной) и лексической корреляции от фонологической. Они заключаются в строгой необходимости учитывать корреляцию единиц плана выражения и плана содержания (семантические корреляции) [15, с.243-244]. В настоящее время теория корреляции успешно развивается применительно ко всем уровням языка. Поэтому в современных дефинициях она трактуется достаточно широко.

Так, «Большой энциклопедический словарь», как и другие словари, сначала обращается к этимологии термина: «Корреляция (от позднелат. *Correlatio* – соотношение) – взаимная связь, взаимозависимость, соотношение предметов или понятий». На этой основе формулируется дефиниция «корреляции языковой» – 1. взаимобусловленность, связь, определенная зависимость языковых элементов. 2. разновидность оппозиции» [3, с.576].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой отмечается: «Корреляция – англ. *Correlation*, исп. *Correlación*. 1. Взаимная обусловленность, семиологическая зависимость двух и более единиц языка» [1, с.209].

«Лингвистический энциклопедический словарь» определяет корреляцию как «взаимное соответствие, взаимосвязь, обусловленность языковых элементов». Далее следует очень важное, на наш взгляд, замечание: «Будучи построенной на основании отношений тождества и различия материальных либо функциональных свойств элементов структуры языка, корреляция является основным способом их интеграции в систему, важнейшим системообразующим фактором» [15, с.244]. Это означает, что именно на основе коррелятивных отношений между элементами структуры языка формируются системы, характерные для того или иного языкового уровня.

«Базовый словарь лингвистических терминов» дает следующее определение:

«Корреляция. 1. Противопоставление (главным образом в фонологии), в основе которого лежат свойства одномерности (по одному признаку), привативности (по наличию – отсутствию признака) и пропорциональности (наличие нескольких симметричных пар единиц, противопоставленных по данному признаку). Фонологическая корреляция. Залоговая корреляция. Корреляция по виду. ... *ехать* – *приехать*» [2, с.58].

Анализ дефиниций показывает, что, с одной стороны, корреляция представляет собой противопоставление «по одному признаку», «по наличию/отсутствию признака» и т.п., с другой стороны, это: «взаимная связь», «соотношение», «взаимная зависимость» и т.п., что в целом может быть интерпретировано по-разному. Это касается и определения видовой корреляции.

По мнению Р.О. Якобсона, всю систему русского глагола можно «полностью свести к системе немногих корреляций», среди которых общая видовая корреляция определяется как «формы совершенного вида (признаковая категория) ~ формы несовершенного вида (беспризнаковая категория)» [16, с.212-213]. Р.О. Якобсон при определении видовой корреляции предлагает учитывать только грамматический критерий, т.е. любые пары глаголов, противопоставленные по виду, рассматривать как коррелятивные. Никакие другие различия между глаголами (словообразовательные, лексические) не учитываются. См., например, уже названный выше «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой: «Корреляция видовой англ. *Aspectual correlation* наличие у данного глагола двух категориальных форм совершенного и несовершенного вида» [1, с.209]. В «Базовом словаре лингвистических терминов» как видовая корреляция определяется оппозиция *ехать – приехать* [2, с.58].

Такая точка зрения является довольно распространенной. И, хотя, по мнению Е.Н. Ремчуковой, она достаточно радикальна [9, с.167], ее разделяют многие аспектологи. Например, Л. Ясаи признает, что «...в принципе корреляцию можно было бы понимать шире как оппозицию противоположных видов с разным лексическим значением (напр., *писать* и *записать*)» [17, с.275]. При таком широком подходе проблемы разграничения коррелятивных и деривационных отношений между глаголами в процессе видообразования не возникает.

Однако в современной аспектологии не менее распространенной является и другая точка зрения: «под корреляцией и соотношением понимается видовая пара (или парность)» [17, с.275]. В таком случае определение видовой корреляции совпадает с определением видовой пары, предложенным во многих современных грамматиках. Например, в «Русской грамматике»: «Видовая пара – это пара лексически тождественных глаголов сов. и несов. вида, различающихся между собой только грамматической семантикой вида: *делать – сделать, переписать – переписывать*» [11, с.583]. В «Теоретичній морфології української мови»: «...дієслова мають відповідні видові кореляти, з якими вони об'єднуються у видову пару. Співвідносними за видовою ознакою є тільки члени видових пар. Основною умовою утворення видової пари є тотожність лексичних значень дієслів і їхні відмінні видові значення» [5, с.225].

В соответствии с этими критериями как коррелятивные определяются оппозиции глаголов, которые не только противопоставлены по виду и связаны отношениями мотивации, но и лексически тождественны. Таким образом, границы коррелятивности смещаются в область лексических отношений. Но в таком случае возникает проблема соотношения коррелятивности с процессами глагольного формо- и словообразования, решение которой зависит от концепции, принятой той или иной аспектологической школой относительно природы видовых пар (формы одного слова или разные слова).

Так, если видовые пары, возникающие в процессе перфективации и имперфективации, рассматривать как формы одного глагола (В.В. Виноградов, А.Н. Тихонов и др.), то границы корреляция полностью совпадают с границами глагольного формообразования, что также снимает проблему соотношения корреляции и

деривации. Корреляция полностью соотносится с процессами глагольного формообразования.

Если же следовать за другими аспектологическими школами (В.М. Русановский, Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко и др.) и определять характер категории вида как смешанный (имперфективация – словоизменение, перфективация – словообразование), то видовые пары имперфективного типа есть разновидность формообразования, а пары перфективного типа – разные слова. В таком случае как коррелятивные рассматриваются не только словоизменительные отношения, но и словообразовательные. Другими словами, видовые корреляции располагаются не только в зоне глагольных форм, но и частично в зоне глагольного словообразования.

Если же во всех случаях рассматривать формирование видовых пар глаголов (и перфективного, и имперфективного типа) только как результат словообразовательных процессов (Н.С. Авилова, И.Р. Вихованец, К.Г. Городенская, И.Г. Милославский, О.М. Соколов, С.О. Соколова и др.), а глаголы в любой видовой оппозиции, соответственно, как разные слова, то при таком подходе в коррелятивные отношения вступают разные глаголы, объединенные отношениями мотивации. Следовательно, корреляция полностью соотносится с процессами словообразования и фактически рассматривается как одна из их разновидностей, но только при соблюдении главного условия – тождества лексического значения мотивирующего и мотивированного.

Таким образом, словообразовательные процессы могут порождать не только отношения деривации, но и корреляции (при формировании видовой пары), что делает актуальным вопрос об их разграничении. О.М. Соколов писал: «...каким бы сложным ни представлялся вопрос о разграничении видовых корреляций и дериваций, само это противопоставление не должно вызвать сомнений» [12, с.47-48].

Действительно, вопрос о соотношении видовых корреляций и дериваций чрезвычайно сложен, а существующие критерии их выделения, на наш взгляд, не являются достаточными и нуждаются в дальнейшем уточнении. Это касается, например, такого признака видовой корреляции, как «тождество лексического значения», определение которого моментально заводит исследователей в лабиринт проблем лексического тождества и его границ. Поэтому необходимо искать новые способы и приемы, разрабатывать дополнительные критерии разграничения видовых корреляций и дериваций, в соответствии с которыми будут выделены существенные признаки, характерные для всех видовых корреляций и проявляющие системный характер. Таким дополнительным критерием может стать фазовое значение видовой корреляции.

В работах разных авторов и разных школ при характеристике общего содержания категории глагольного вида два ряда глаголов (совершенного и несовершенного вида) обычно рассматриваются разобщенно. При такой трактовке проблема фазовой членности глагольного действия не возникает. «Вопрос о фазе действия автоматически актуализируется, как только анализ переносится в плоскость сопоставления семантики мотивата и мотиватора, в плоскость разграничения глагольных корреляций и дериваций» [12, с.47].

Фактически речь идет о содержании отношений между глаголами НСВ и СВ, где в зависимости от семантики глаголов НСВ выражает процесс или его повторение: *шептать, посещать*, а СВ – завершение: *прошептать*, начало: *зашептать*, однократность: *шепнуть, посетить*, ограничительность: *пошептать*, т.е. одну из фаз

процесса, если понимать процесс как «последовательную смену состояний» при его осуществлении во времени.

Такие значения, выявляемые через отношение (*шептать – зашептать, шептать – шепнуть, посещать – посетить* и т.п.), присущи любой глагольной оппозиции, поэтому фазовость рассматривается как обязательный семантический признак любой глагольной оппозиции: «...любые глаголы, мотивационно связанные между собой, находятся в таких семантических отношениях, которые достаточны для определения фазового предела» [12, с.48]. В этом плане можно говорить о фазовой константе глагольной пары: ибо «не существует таких видовых оппозиций, в которых не была бы детерминирована фазовость» [13, с.57].

Следовательно, фазовое значение присуще и всем видовым корреляциям и его можно использовать в качестве еще одного критерия их толкования. Другими словами, если рассматривать вид глагола как категорию, которая обозначает отношение процесса к разным его фазам, то одним из объективных критериев определения видовых корреляций становится их фазовое значение.

Видовой корреляцией мы называем оппозицию глаголов НСВ – СВ, обладающую одним из фазовых значений, при этом мотивированный глагол не «нагружен» никакими дополнительными оттенками, кроме фазовых. Такие видовые корреляции мы предлагаем назвать фазовыми видовыми корреляциями. Различия между членами фазовых видовых корреляций всегда связаны не только непосредственно с грамматическим видом (НСВ и СВ), но и с передачей фазовых значений, которые представлены несколькими типами:

- Процессно-завершительным: *шептать – прошептать*.
- Начинательно-процессным: *зашептать – шептать*.
- Многоактно-одноактным: *шептать – шепнуть*
- Процессно-ограничительным: *шептать – пошептать*.

Понятие фазовой видовой корреляции шире понятия видовой корреляции, т.к. включает в себя оппозиции различных фазовых типов, но оно, на наш взгляд, не противоречит общему толкованию корреляции, в котором подчеркивается, что корреляция построена «на основании отношений тождества и различия (выделено нами. – Е.С.) материальных либо функциональных свойств элементов структуры языка» [15, с.244]. В нашем случае это фазовые различия между оппозициями глаголов. Таким образом, мы предлагаем расширить зону видовой коррелятивности и в связи с этим пересмотреть состав и границы видовых корреляций.

Выводы.

Концепция о типах видовых корреляций, об их фазовой неоднородности укладывается в современные концепции теории грамматикализации. В.М. Русановский подчеркивает: «У видовой парі переплелася взаємозалежність словотворення й морфології, що свідчить про незавершеність процесу граматикалізації категорії виду» [14, с.64]. Выделение нескольких типов коррелятивных отношений как раз и объясняется разной степенью грамматикализации фазовых видовых оппозиций. Наиболее грамматикализованы процессно-результативные отношения, наименее – процессно-ограничительные: они занимают пограничную позицию в зоне корреляции, совмещая в себе информацию о завершении процесса и одновременно о характере его протекания.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд-во Сов.энцикл., 1969.
2. Базовый словарь лингвистических терминов. – Киев: Изд-во Государственной академии руководящих кадров культуры и искусств, 2003.
3. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб: Норинт, 1999.
4. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М., 1972.
5. Вихованець І., Городенська К. Теоретична морфологія української мови: Академічна граматики української мови. – Київ: Університетське видавництво «Пульсари», 2004.
6. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. – М.: Языки русской культуры, 2000.
7. Карцевский С.И. Из лингвистического наследия. – М.: Языки русской культуры, 2000.
8. Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
9. Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2005.
10. Русанівський В.М. Вид // Українська мова: Енциклопедія. – Київ: Вид-во “Українська енциклопедія” ім. М.П.Бажана, 2000. – С.64-65.
11. Русская грамматика. – Л. – М.: Наука, 1980.
12. Соколов О.М. Фазовое варьирование в видовых оппозициях русских глаголов // Филологические науки. – 1985. – № 4. – С.46- 52.
13. Соколов О.М. Фазовость как лексико-грамматическая категория русского глагола // Русское языкознание: Республиканский междуведомственный научный сборник. Выпуск 10. – К.: Вища школа, 1985. – С.51-58.
14. Українська мова: Енциклопедія. – Київ: Укр.енцикл., 2000.
15. Языкознание: Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
16. Якобсон Р.О. О структуре русского глагола // Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С.210-222.
17. Ясаи Л. Заметки по некоторым проблемам видовой соотносительности русского глагола // Die Grammatischen Korrelationen. – GraLiS, 1999. – С.270-282.

Поступила в редакцию 07.02.2006 г.